

MORAL DAMAGE IN DISPOSITIONS OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. Lebedenko, Senior lecturer
Plekhanov Russian University of Economics, Russia

In the article the author states that any offense causes moral damage. Regardless of the legal structure of crimes signs of the moral damage are reflected in dispositions of the Special part of the Russian Federation Criminal Code.

Keywords: criminal law, crime, victim, moral damage, mental suffering.

Conference participant, National championship
in scientific analytics

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД В ДИСПОЗИЦИЯХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

Лебеденко С.А., старший преподаватель
Российский Экономический Университет
им. Г.В. Плеханова, Россия

В этой статье автор утверждает, что любым преступлением причиняется моральный вред. Признаки морального вреда, независимо от законодательной конструкции составов преступлений, находят отражение в диспозициях Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, потерпевший, моральный вред, психические страдания.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике

Если отталкиваться от рассуждений, согласно которым любое преступление причиняет моральный вред, значит, в нормах Особенной части УК РФ непременно должно содержаться прямое указание на данное последствие. Однако в действительности упоминание о моральном вреде как о последствиях, образующих объективную сторону преступления, в диспозициях норм Особенной части УК РФ встречается довольно редко. Представляется, что эта проблема связана с традиционным для уголовного закона стилем описания последствий, в основе которого лежит правило отображать лишь реально осязаемые формы проявления преступного вреда. На самом же деле фактически наступающие общественно-опасные последствия значительно шире тех, которые отражены в нормах Особенной части УК РФ, к тому же каждое из них содержит в себе признаки морального вреда. На сегодняшний день данное утверждение поддерживается большинством авторов [2, 3, 4, 5, 6], считающих, что, не смотря на отсутствие в статьях Особенной части УК РФ положений, связанных с причинением морального вреда в рамках конкретного состава, в диспозициях статей легко усматриваются признаки, указывающие на его причинение. Так С.М. Воробьев условно разбил нормы Особенной части УК РФ на три группы, в зависимости от содержащихся в них признаков морального вреда как последствия преступления [2, с. 93]. Подобное деление С.М. Воробьев объясняет тем, что, не смотря на отсутствие в статьях Особенной части УК РФ положений,

связанных с причинением морального вреда в рамках конкретного состава, в диспозициях статей легко усматриваются признаки, указывающие на его причинение. Данная классификация представляется нам вполне обоснованной и наиболее удачной для того, чтобы продемонстрировать наличие морального вреда в нормах Особенной части УК РФ.

Первую группу статей образуют материальные составы преступлений, содержащие признаки морального вреда. К ним, прежде всего, следует отнести преступления против жизни и здоровья, которые помимо общественно опасных последствий в виде наступления смерти и причинения вреда здоровью, предполагают причинение физических и нравственных страданий, напрямую не названных в диспозициях соответствующих статей, но подразумеваемых как очевидные. Разнородность последствий, в определенном смысле, уже запрограммирована положениями ст. 2 УК РФ, определяющими, что задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений [4, с. 85]. Названные объекты и их содержание задают параметры, обеспечивающие существование благоприятных последствий для жизни и здоровья граждан. Моральный вред не находит четкого отражения в законе по той

простой причине, что для уголовного права важно отразить тяжесть преступления, что невозможно сделать без обращения к более конкретизированным понятиям, таким категориям, которые могли бы получить соответствующую оценку. В таких случаях законодатель вынужден прибегнуть к детализированному описанию последствий, разграничивая тот или иной состав вредом определенного характера. Так, например, весьма детально обрисованы последствия, указанные в ст. 111 УК РФ. Для наличия состава преступления, предусмотренного данной нормой, требуется установить не просто факт повреждения здоровья, но и выявить наличие в нем особых признаков, характерных именно для тяжкого вреда, позволяющих отграничить его от преступных последствий причинения вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ), легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побоев (ст. 116 УК РФ) и истязания (ст. 117 УК РФ). Предлагая подробное описание тяжкого вреда здоровью, закон одновременно создает признаки, указывающие на тяжесть морального вреда. Причинение вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией, или выразившееся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату

профессиональной трудоспособности – любое из перечисленных последствий предполагает причинение потерпевшему значительных физических и нравственных страданий. Представляется, что законодатель, приводя в ст. 111 УК РФ исчерпывающий перечень тяжких последствий, допускает их расширение, настолько, насколько, помимо наступившего основного тяжкого вреда здоровью создается реальная возможность причинения тяжкого морального вреда.

УК РФ содержит значительное количество преступлений с материальным составом, в которых отсутствует указание на последствия в виде смерти либо вреда здоровью. В таких составах причинение вреда здоровью прямо не предусматривается, но предполагается как очевидное. К таким преступлениям следует отнести «Побои» (ст. 116 УК РФ), «Истязание» (ст. 117 УК РФ), «Заражение венерической болезнью» (ст. 121 УК РФ), «Заражение ВИЧ-инфекцией» (ч. 2, 3, 4 ст. 122 УК РФ), «Незаконное производство аборта» (ч. 1 ст. 123 УК РФ). Будут ли составы перечисленных преступлений воздействовать на изменение юридической значимости морального вреда? Ответ на этот вопрос представляется вполне очевидным. Диспозиция ст. 116 УК выстроена таким образом, что, указывая на отсутствие признаков причинения значительного вреда здоровью, акцент делается на причинении потерпевшему морального вреда, обладающего, в сравнении с основными последствиями, наибольшей степенью общественной опасности. На данное обстоятельство указывает унижающий и оскорбительный характер отдельных способов нанесения побоев. Так, побои могут наноситься руками, ногами, другими частями тела, различными предметами. Насильственные действия, причиняющие физическую боль, могут выражаться в щипании, связывании, вырывании волос, выкручивании рук, прижигании отдельных частей тела, их защемлении, воздействии на организм потерпевшего при помощи животных, насекомых и иных действиях, вызывающих болевые ощущения [7, с. 46-47]. Характер и степень физических и нравственных

страданий значительно повышается, если побои причинялись на глазах третьих лиц, в присутствии членов семьи, родственников, друзей, коллег по работе и др. На существенность морального вреда указывает и затяжной длящийся характер их проявления, так как результатом побоев или иных насильственных действий могут стать многочисленные ссадины, кровоподтеки, синяки, царапины, ушибленные раны, припухлости, отеки и т.д. Все это невольно вызывает негативные воспоминания об оскорблении действием, сопровождавшимся физической болью. В объективной стороне истязания (ст. 117 УК РФ) наряду с физическим вредом содержится прямое указание на признаки морального вреда, которые проявляются, через употребляемую законодателем в данном составе категорию «причинение психического вреда». Кроме того, способы, которые могут использоваться преступником в процессе истязания, являют собой наглядную демонстрацию разнообразнейших вариантов претерпевания физических и нравственных страданий. Истязание может выражаться в совершении действий путем систематического нанесения побоев, а также иных насильственных действий, которыми потерпевшему причиняются страдания в результате длительного лишения пищи, питья или тепла, оставление жертвы во вредных для здоровья условиях, а равно действия, связанные с многократным или длительным причинением боли (например, избиение плетью, розгами, щипание, уколы, укусы, причинение множественных слабовыраженных повреждений тупыми или остроколющими предметами, воздействие термических факторов и т.п.) [1, с. 11].

Вторую группу статей, в которых присутствуют признаки морального вреда, составляют преступления с формальными и усеченными составами. Несмотря на то, что преступные последствия выведены за рамки данных составов, совершение действий (бездействия), образующих объективную сторону конкретного состава, влечет за собой наряду с иными последствиями причинение морального вреда. В связи с чем, в данной группе нами выделяются а) преступ-

ления, причиняющие непосредственный моральный вред; б) преступления, причиняющие опосредованный моральный вред. К первой подгруппе статей, в которых усматривается непосредственный моральный вред как очевидное последствие, могут быть отнесены преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ). Так в случаях, предусмотренных статьями 131 УК РФ «Изнасилование», 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», общим признаком выступает причинение насилия или угроза его причинения как потерпевшей (ему), так и другим лицам. Действия, предшествовавшие самому факту преступного посягательства, создают опасное для жизни и здоровья потерпевшего и иных лиц состояние. К числу заслуживающих внимание обстоятельств, подлежащих учету как повышающих размер морального вреда относятся: причинение в процессе изнасилования или иного сексуального действия вреда здоровью, не относящегося к тяжкому; заражение венерической болезнью; беременность в результате изнасилования; совершение изнасилования на глазах родственников; наступившее ухудшение семейной обстановки или распад семьи; совершение изнасилования либо иного сексуального действия в извращенной форме [8, с. 86]. В преступлениях, предусмотренных ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 135 УК РФ «Развратные действия», вовсе не содержится указания на нарушение физиологического здоровья и применение насилия к потерпевшему. Преступные последствия в большей степени выражаются в причинении именно морального вреда, характер и степень общественной опасности которого напрямую связан с несовершеннолетним возрастом потерпевшей (его).

К преступлениям с формальным составом, предполагающим наступление непосредственного морального вреда, следует также отнести деяния, предусмотренные гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и граждани-

на». Все преступления, включенные в данную главу, объединяет нематериальность объекта преступного посягательства. Совершение действий предусмотренных ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» лишает человека потребности на автономность жизни в обществе. Любая информация о гражданине, его семье, личных пристрастиях, предпочтениях и т.д. является закрытой. При разглашении сведений, составляющих личную или семейную тайну, потерпевший испытывает физические и нравственные страдания, связанные с обнародованием информации, образующей частную жизнь. На наш взгляд, действия, связанные с распространением сведений о частной жизни лица, создают необратимые последствия, ставя под угрозу разрушения семейные, социально-бытовые и служебные связи. А.М. Эрделевский указывает на множественность субъектов, уполномоченных требовать компенсации морального вреда, при этом такое право, по его мнению, следует признать за каждым членом семьи, которому разглашением семейной тайны причинены нравственные страдания. Степень претерпевания физических и нравственных страданий существенно повышается в зависимости от характера содержания разглашенных сведений. Немаловажную роль, повышающую опасность морального вреда будет играть широта круга лиц, ставших или могущих стать осведомленными о сведениях, составляющих личную или семейную тайну [8, с. 88]. Разглашение информации, составляющей тайну усыновления (удочерения), образует состав ст. 155 УК РФ. Это один из случаев, когда распространение сведений конкретного содержания изменяет объект уголовно-правовой охраны, определяя включение данного состава в гл. 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Во всех преступлениях против семьи и несовершеннолетних моральный вред настолько очевиден, что приведения каких-либо детализированных обоснований его существования не тре-

буется. Семейные ценности и блага в большей степени регулируются общественными, нежели правовыми институтами, поэтому подрыв семейных ценностей всегда сопряжен с нематериальным вредом. Так, на причинение морального вреда как неизбежно вытекающее последствие, находящееся за пределами состава, указывают ст. 153 УК РФ «Подмена ребенка», ст. 154 УК РФ «Незаконное усыновление (удочерение)», ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», ст. 157 УК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Вторую подгруппу преступлений, связанных с причинением опосредованного морального вреда, образуют такие составы как: ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», ст. 213 УК РФ «Хулиганство», ст. 242 УК РФ «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов», ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних», ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов или предметов», ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» и др. Диспозициями данных составов причинение физических и нравственных страданий прямо не называется, однако их существование представляется настолько очевидным, что законодатель не мог не учесть их при конструировании соответствующих норм. Таким образом, причинение вреда одним общественным отношениям, запрещаемым обособленно, с конструированием самостоятельного состава преступления, неизбежно причиняет опосредованный моральный вред духовным и моральным ценностям, признанным в обществе и поставленным под охрану уголовным

законом.

Третью группу образуют преступления, содержащие элементы морального вреда в преступных последствиях как признаке состава преступления. Так, причинение физических или психических страданий составляет объективную сторону ст. 117 УК РФ «Истязание». Распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию содержится в составе ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос», в ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод». Унижение чести и достоинства личности образует состав ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего». Данные составы объединяет то, что в их диспозициях законодатель использует определители морального вреда такие составляющие его элементы как «причинение физических или психических страданий»; «распространение сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию»; «унижение чести и достоинства»; «оскорбление»; «публичное оскорбление»; «унижение человеческого достоинства»; «возбуждение ненависти либо вражды»; «издевательство над потерпевшим».

Таким образом, мы приходим к следующему выводу:

1. Моральный вред запрограммирован во всех диспозициях статей Особенной части УК РФ.

2. Моральный вред охватывается объективной стороной преступлений с материальным составом, наступаая одновременно с причинением общественно опасных последствий, указанных в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ.

3. Признаки морального вреда присутствуют в преступлениях с формальным и усеченным составом,

проявляясь с момента совершения преступных действий (бездействия), образующих объективную сторону конкретного состава Особенной части УК РФ.

4. В Уголовном кодексе РФ имеются составы преступлений, преступные последствия которых включают элементы морального вреда как признак конкретного состава Особенной части УК РФ.

5. Благодаря установлению всех преступных последствий, наступивших в результате совершения преступления, можно наиболее полно охарактеризовать степень общественной опасности содеянного. Всестороннее полное и объективное исследование обстоятельств совершенного преступления невозможно без тщательного выявления и правильной оценки при-

чиненного преступлением морального вреда. Определение характера и степени морального вреда, выяснение обстоятельств его причинения будет способствовать правильной квалификации преступлений и дифференциации уголовной ответственности.

References:

1. Абельцев С.Н., Дерябин С.Д., Солодовников С.А. Побои и истязания. М.: Издательство БЕК, 1999.
2. Воробьев С.М. Моральный вред как одно из последствий преступного деяния. Дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2003.
3. Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991.

4. Краснопеев С.В. Последствия преступления в уголовном праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2003.

5. Михлин А.С. Последствия преступления и их значение в советском уголовном праве. Дис.... канд. юрид. наук. Москва, 1958.

6. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. СПб.: «Издательский дом Герда», 2001.

7. Уголовное право. Особенная часть: Учебник под редакцией профессора А.И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики. Изд-во Триада, Лтд, 1996.

8. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсации за страдания. Научно-практическое пособие. М.: Изд-во БЕК, 1997.

The AICAC Secretariat

Tel: + 12 024700848

Tel: + 44 2088168055

e-mail: secretariat@court-inter.us

skype: court-inter

A I C A C

AMERICAN INTERNATIONAL
COMMERCIAL
ARBITRATION COURT

International non-government independent permanent arbitration institution, which organizes and executes the arbitral and other alternative methods of resolution of international commercial civil legal disputes, and other disputes arising from agreements and contracts.

The Arbitration Court has the right to consider disputes arising from arbitration clauses included into economic and commercial agreements signed between states.

Upon request of interested parties, the Arbitration Court assists in the organization of ad hoc arbitration. The Arbitration Court can carry out the mediation procedure.

For additional information
please visit:
court-inter.us